

Сычева Е. И. Коммуникативно-прагматическая специфика моделей самопрезентации (на примере микроблога «Твиттер» Стивена Фрая) / Е. И. Сычева, А. М. Плотникова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 166—178. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-166-178.

Sychova, E. I., Plotnikova, A. M. (2018). Communicative and Pragmatic Specificity of Self-Presentation Models (by Example of Stephen Fry's Microblog "Twitter"). *Nauchnyy dialog*, 12: 166-178. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-166-178. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'27:159.923+821.111-4+004.773+316.774

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-166-178

Коммуникативно-прагматическая специфика моделей самопрезентации (на примере микроблога «Твиттер» Стивена Фрая)

© **Сычева Екатерина Игоревна (2018)**, orcid.org/0000-0003-3076-4418, магистр филологии, ассистент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), ekaterina.levushkina@yandex.ru.

© **Плотникова Анна Михайловна (2018)**, orcid.org/0000-0002-6027-2855, доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), annamp@yandex.ru.

Рассматриваются модели самопрезентации в качестве способа конструирования идентичности и формы саморефлексии. Эмпирическим материалом для исследования стали самоидентифицирующие высказывания С. Фрая в социальной сети «Твиттер», которая оценивается как максимально эгоцентрический дискурс. Анализируются лексико-стилистические и грамматические средства самопрезентации, создана классификация моделей и структур самопрезентации. Особое внимание в статье уделяется ярким чертам идиостиля С. Фрая, таким как ироничная идентификация себя с помощью особых формул автореференции. Поднимается вопрос о возможности игрового использования самопрезентативных высказываний для привлечения внимания к собственной фигуре, для конструирования идентичности при помощи творческого использования ресурсов языка. Уделяется внимание тому, как игровая самопрезентация используется для создания речевой маски, конструирования особого художественного образа, в котором эгоцентричность, осознание своей значимости соединяется с ироническим отношением к себе. Сделаны выводы о языковой личности С. Фрая, идиоцентричности микроблога «Твит-

тер» и референциальных значениях выражений, характеризующихся коммуникативной направленностью.

Ключевые слова: самопрезентация; самоидентификация; автореференция; модели; структуры; С. Фрай; твиттер; интернет-коммуникация.

1. Введение

Вопрос о самоидентификации и самопрезентации, конструировании собственной идентичности имеет давнюю традицию изучения в философии, однако во второй половине XX века лингвистика также обращается к проблемам самоидентификации, самопрезентации, языковой, профессиональной, культурной, гендерной идентичности. Стратегии самоподачи, используемые человеком, являются проекцией его психологических и когнитивных особенностей. Характеристики человека самого себя многообразно и многогранно воплощаются в коммуникации — от простых формул представления, с которых начинается изучение любого иностранного языка, до автобиографии и мемуаров, в которых мир предстает через ретроспективу жизни.

В условиях растущей технологизации жизни особую актуальность приобретают различные способы интернет-коммуникации, которые становятся новой платформой для самовыражения и самоидентификации. Важность интернет-платформ для коммуникации и современной самопрезентации также отмечают другие исследователи [Сергеева, 2017, с. 52]. И. Г. Сидорова отмечает «экзистенциальную значимость» феноменов интернет-коммуникации и её базовых жанров [Сидорова, 2013, с. 29]; важность интернет-общения для развития понятия «самопрезентация» также подчёркивает И. П. Ромашова: «...в конце XX — начале XXI в. информационная реальность становится доминирующей, правила самопрезентации в ней, закреплённые в ряде PR- и рекламных технологий, стали, по сути, законами социального существования, пренебречь которыми невозможно» [Ромашова, 2014, с. 154].

В качестве материала исследования обратимся к высказываниям британского писателя и актёра Стивена Фрая, размещённым в социальной сети «Твиттер» — одной из наиболее востребованных форм общения в интернете. Стивен Фрай — известный актёр, писатель и драматург — считается носителем безупречного английского языка, следовательно, может быть охарактеризован как элитарная языковая личность.

2. Модели самопрезентации в речи С. Фрая

Рассмотрим модели самопрезентации, используемые в высказываниях-твитах, и структуры, реализующие данные модели:

1. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЮ *I AM*

Номинация с использованием местоимения 1-го лица единственного числа представляет собой наиболее логичное средство самопрезентации как в любой ситуации общения, так и в таком эгоцентрическом дискурсе, как микроблоггинг. Местоимение я обладает максимально автореферентным потенциалом. «Каждое я имеет свою собственную референцию и соответствует каждый раз единственному индивиду, взятому именно в его единственности» [Бенвенист, 1974, с. 286]. Рассматриваемая модель представляет собой вариант прямой референции (референция или «отношение имени к объекту, им называемому» [Падучева, 1985, с. 179]), когда говорящий сам указывает на имеющиеся у него качества и свойства. По О. В. Кашкиной, стратегия прямой идентификации — «использование средств с четкой референтной связью, обеспечивающих для адресата безошибочную идентификацию говорящего как автора самоидентификации и носителя определенного действия или признака» [Кашкина, 2005, с. 12]). М. А. Лаппо также относит местоимения 1-го лица единственного и множественного числа к «прямому описанию идентичности» [Лаппо, 2013, с. 33]. Рассмотрим структуры, реализующие данную модель в тексте С. Фрая и передаваемую ими информацию.

1.1. *I AM* + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Поддерживая людей с психическими отклонениями, С. Фрай следующим образом говорит о своём семейном положении, профессии и своей сущности: *I am a husband, an actor, a writer, a tweeter. I have bipolar* (Я муж, актёр, писатель, пользователь «Твиттера». У меня биполярное расстройство¹). Одним из вариантов использования этой структуры является использование в роли существительного этнонимов. Моделируя свою этническую идентичность, С. Фрай говорит: *Listen, I'm a Jew, I believe in the state of Israel — but today I'm ashamed* (Послушай, я еврей, я верю в государство Израиль — но сегодня мне стыдно), *Being Jewish is not a matter of religion: I'm a Jew, but don't follow Judaism* (Еврейство не связано с религией: я еврей, но не следую иудаизму), *I'm a Jew and don't mock any religion* (Я еврей и не высмеиваю ни одну религию). Рассказывая про новый фильм, С. Фрай сообщает о своей должности: *I am associate producer* (Я помощник продюсера). Используя типичную для себя стратегию самокритики и самопринижения, в одном из диалогов С. Фрай называет себя *poor substitute for a homegrown megastar* (жалкой заменой местной суперзвезды). Можно отметить, что данная черта становится уникальной чертой стиля и лично-

1 Здесь и далее перевод наш. — Е. С., А. П.

сти С. Фрая как писателя, так как многие исследователи отмечают вполне понятное желание публичных персон показать себя с лучшей стороны. Например, И. Г. Сидорова отмечает: «В процессе взаимодействия личности с другими пользователями в интернет-среде в ее поведении в большинстве случаев обнаруживается стремление показать себя с лучшей стороны, предстать в выгодном свете, акцентируя внимание партнеров по коммуникации именно на тех своих чертах и качествах, которые человек считает или хочет считать своими достоинствами» [Сидорова, 2013, с. 30].

Рассматриваемая структура может включать отрицание (в выражении “*I’m no hero*” (Я не герой) маркером негации выступает отрицательная частица «но»), а конструкция в целом реализует семантику самоуменьшения.

Отметим также, что в определенных положениях глагол «to be» (или «become») может приобретать форму герундия: *Since becoming vegetarian I seem to have developed a virtual addiction to kimchi* (Став вегетарианцем, я, кажется, стал почти зависим от кимчи), *So enjoyed being a weather forecaster...* (Мне так понравилось быть ведущим прогноза погоды).

1.2. I am + имя прилагательное

Структура представляет собой развитие модели «I am»: местоимение I дополняется прилагательными, характеризующими «Я» автора, активирующими информацию об эмоциональной составляющей личности, временных и постоянных качествах: *I’m old* (Я стар), *I know. What can I tell you? I’m weak...* (Я знаю. Что я могу сказать? Я слаб...), *I’m tall!* (Я высокий). Данная структура может также дополняться усилительной частицей *so* (*I’m so gullible* — Я такой доверчивый), сравнительной конструкцией *as...as* (*I’m as mad and deranged as all get out* — Я ужасно зол и растерян) или характеризоваться использованием нескольких прилагательных для реализации стратегии самокритики и выражения самоуничижения, свойственного автору: *I’m fallible. Human. Frail. Feeble. Pathetic. I hang my head in shame* (Я могу ошибаться. Я человек. Слабый. Ничтожный. Жалкий. Я готов провалиться от стыда). Прилагательное может использоваться в форме превосходной степени для наибольшей выраженности признака: *I’m at my silliest and most dangerous when challenged...* (Я становлюсь наиболее неразумным и опасным, когда мне бросают вызов).

Рассматриваемая структура может быть реализована в ретроспективной проекции: С. Фрай говорит о своей удаче (*I was lucky enough*. — Мне повезло), выступлениях (*I was a terrible old softie*. — Я оказался ужасным старым слабаком), одномоментных чувствах (*I was nervous*. — Я волновался), используя не только прошедшее время, но и перфектные конструкции

(*I've been an apple fanboi for over thirty years.* — Я являюсь фанатом компании «Apple» уже более тридцати лет).

Для эмфатизации высказывания С. Фрай начинает предложения с восклицания *how*. Основной составляющей данных предложений становится глагол *to be* в разных грамматических временах в сочетании с прилагательными. "*How lucky we are*" (Как нам повезло), — говорит С. Фрай, когда считает себя и британцев очень удачливыми, или "*I'd forgotten how cross I was*" (Я забыл, насколько я был зол), — когда выражает свой гнев.

Помимо повествовательной структуры, высказывания С. Фрая характеризуются ярко выраженной коммуникативной направленностью. Автор постоянно ведёт диалог с читателями, анализируя свои мысли и впечатления. Одним из проявлений этой коммуникативности является использование автором риторических вопросов. "*...am I INSANE?*" (Я сошёл с ума?) — спрашивает С. Фрай, рассказывая о своём бархатном пиджаке, или "*I'm a fox perhaps?*" (Возможно я лиса?) — задаётся вопросом С. Фрай, размышляя, каким животным из известного эссе Исаяи Берлина он является — лисой или ежом.

1.3. Редуцированные конструкции с использованием глагола *TO BE*

Социальная сеть «Твиттер», которая в данном случае является посредником между С. Фраем и его читателями, не может не влиять на конструкции самопрезентации, используемые автором. С целью конструирования социального образа себя он пишет о том, что является патроном Кембриджской университетской театральной группы (*Most proud to be patron of @cuetg in their 60th year.* — Горд быть покровителем @cuetg в их 60й год), почётным членом Кардиффского университета (*Proud to be Hon Fellow of @cardiffuni; world leaders in cancer, neuro / mental health research.* — Горд быть почётным членом @cardiffuni; мировыми лидерами в исследовании раковых, нейро-психических заболеваний), частью кинокомпании RSAPilms (*Proud to be part of @RidleyScott's @RSAPilms.* — Горд быть частью @RidleyScott's @RSAPilms). Данные предложения представляют собой редуцированные формы конструкций с использованием глагола *to be* (*I am proud.* — Я горд), их форма обусловлена использованием в «Твиттере» — программе для написания и обмена короткими сообщениями. Отметим, что данная черта является в большей степени особенностью интернет-коммуникации и микроблоггинга, в частности, нежели составляющей индивидуального стиля С. Фрая. Как отмечают исследователи интернет-дискурса Е. И. Горошко и Т. Л. Полякова, «...полное проявление синтаксиса письменной речи для «Твиттера» не характерно, ввиду длины сообщений (140 знаков), а также различных функций его использования» [Горошко и др., 2011, с. 57].

Отметим также, что некоторые структуры могут представлять собой объединение нескольких конструкций: например, в выражении *It's just joyous to be so old and so immature* (Это так весело — быть таким старым и таким незрелым) объединены «*It's* + прилаг.» и «глагол *to be* + прилаг.».

2. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЮ *I HAVE*

Данная модель представляет собой личное местоимение единственного числа *I* и распространенный в английском языке посессивный глагол *have*, передающий значение обладания и принадлежности. С. Фрай использует этот глагол для передачи информации о своих сильных сторонах и недостатках, часто в ироническом ключе. В «Твиттере» С. Фрай глагол *have* в основном используется в актуальном настоящем времени, что может быть объяснено нацеленностью интернет-коммуникации на настоящий момент. Так, С. Фрай рассказывает о необычной форме гриппа (*I have a special interesting and different brand of man flu.* — У меня особая уникальная форма гриппа), своём синдроме (*It turns out I have Piriformis Syndrome.* — Оказывается, у меня синдром грушевидной мышцы) и о том, что абсолютно не обладает талантом к музыке (*I have no talent for it but it means absolutely everything to me.* — У меня нет к ней никакого таланта, но она для меня очень много значит).

Стоит отметить, что значение посессивности может передаваться не только через глагол с семантикой обладания *have*, но и посредством структуры «*my* + существительное». Так, мы узнаём о любимом занятии автора (*My favourite occupation: inhaling Sharpie fumes and talking to readers.* — Моё любимое занятие: вдыхать аромат Шарпи и разговаривать с читателями), любви к науке (*I've just joined the @cosmicgenome archive to talk of my love of science.* — Я только что присоединился к архиву @cosmicgenome чтобы поговорить о моей любви к науке) и еврейском происхождении (*I may have betrayed my Jewish ancestry here by failing to dress properly for this photo.* — Я, возможно, предал своё еврейское происхождение, не сумев нормально одеться для этого фото).

3. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ *ME* И *MYSELF*

Данная модель эксплуатирует местоимения первого лица: возвратное местоимение *myself* и объектное местоимение *me*.

3.1. Местоимение *myself* может быть использовано в разнообразных структурах, в которых внимание автора направлено на самого себя. Например, рассказывая, как он оказался в городке Йонкерс, С. Фрай пишет: *For the first time in a long and varied life, I find myself in Yonkers* (Первый раз за долгую и разнообразную жизнь я оказался в Йонкерсе). Мы также узнаем, что С. Фрай не считает себя глупым: *I don't consider myself preternaturally stupid*

(Я не считаю себя необычайно глупым) или человеком с безупречным вкусом: *I would by no means describe myself as a faultless dresser* (Я бы ни в коем случае не описал бы себя как человека, который безупречно одевается).

3.2. Частотным в высказываниях С. Фрая становится сочетание объектного местоимения первого лица единственного числа *me* с предлогом *like*, формирующим сравнительную конструкцию. С. Фрай считает себя старым атеистом: *Man Accidentally Shoots Himself at NRA HQ — to an old atheist like me looks suspiciously like proof of god* (Человек случайно застрелил себя в НСА — для старого атеиста вроде меня это подозрительно походит на доказательство существования бога), удачливым в карьере: *If like me you've been lucky enough to have had a career in our strange industry...* (Если, подобно мне, вам повезло в карьере в нашей странной индустрии) и страдает от астмы: *Like me, 1 in 11 people have asthma* (Подобно мне, у 1 человека из 11 есть астма).

Можно заметить, что лексические единицы *myself* и *me*, принадлежащие к разным категориям и обычно выполняющие различные функции, в данном случае имеют одно прагматическое значение — используются автором для сообщения информации о самом себе.

4. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛЕКСЕМЫ *as*

В рассматриваемом материале *as* используется как предлог для сообщения дополнительной информации о статусе и личности человека. Наиболее частотным становится случай использования *as* с существительным, содержащим информацию о говорящем. Используя данную структуру, С. Фрай называет себя послом футбольного клуба Норвич Сити: *As @NorwichCityFC Ambassador* (как посол футбольного клуба Норвич Сити), внуком мигранта и гордым британцем: *This fine piece by @SimonWallfisch speaks for me too. Both as the grandchild of a 'migrant' & as a once proud Briton* (Эта великолепная музыка Саймона Волфиша также представляет и меня. И как внука мигранта и как когда-то гордого британца). *As* может также быть использовано для указания на возрастную категорию: *I remember seeing this as a schoolboy* (Я помню как я видел это будучи школьником). Некоторые высказывания С. Фрая сочетают элементы разных структур, например, выражение *This is me as the @BBCRadio4Extra comedy controller* (Это я в качестве комедийного контролёра BBC Radio), представляющее собой подпись к одной из фотографий, объединяет объектное местоимение *me* и предлог *as*.

5. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕДИКАТНЫХ СЛОВ (Глаголов, причастий, прилагательных)

Хотя статичные структуры самопрезентации более распространены в речи С. Фрая, с целью самопрезентации используются также глаголы, вы-

ражающие действия и состояния главного героя. Приведём несколько примеров: “*I try to be as honest (about myself) as I possibly can*” (Я пытаюсь быть как можно честнее (в отношении себя), — говорит С. Фрай о том, насколько он честен в своих книгах, или “*I look so tubby in that body of mine...*” (Я выгляжу таким толстым в своём теле), — пишет С. Фрай о своей внешности.

В высказываниях С. Фрай использует выражения, передающие одномоментные состояния, чувства и предпочтения, являющиеся важной частью образа автора. Следует отметить, что выражение эмоций является одной из особенностей компьютерно-опосредованной коммуникации, которая понимается как «взаимодействие человека с человеком, деятельность по обмену вербальными и другими знаковыми сообщениями, опосредованную связанными в сеть компьютерами, выражающую определенные намерения коммуникантов и касающуюся общения в разных сферах и культурах» [Шипицына, 2011, с. 17]. И. Г. Сидорова, описывая статусы различных личностей в социальных сетях, даёт следующее определение таким выражениям: «Статус-настроение даёт описание настроения как сиюминутного порыва выражения чувств, является одной из основных тактик презентации индивидуальности интернет-личности» [Сидорова, 2013, с. 32].

Наиболее частотными становятся чувства:

— гордости: *So proud to call @JRhodesPianist a friend* (Горд называть @JrhodesPianist другом), *Proud to have lent my voice to @missingpeople @homeforchristmas appeal* (Горд отдать свой голос группам «пропавшие люди» (missing people и homeforchristmas appeal)), по поводу разнообразных событий: успехов друзей, деятельности благотворительных организаций и движений, направленных на поддержку гендерных и сексуальных меньшинств, новой работы и т. д.;

— растроганности: *So touched to have a new rose named after me* (Тронут, что в честь меня назвали новую розу), *Very touched by all your kind thoughts about QI* (Тронут вашими добрыми мыслями о шоу «Весьма интересно»), *Unbelievably touched by your incredibly kind present* (Невероятно тронут вашим добрым подарком), по поводу признания поклонников и их поддержки, подарков друзей и поздравлений;

— счастья и радости: *Happy to be supporting @LGBTfdn Rainbow Rebel in #turkeydash* (Счастлив поддерживать ЛГБТ-движение Rainbow Rebel), *Always happy to welcome something for the curious* (Всегда рад чему-то новому для любопытных), *Over the moon to be going to @bgccharityday* (Счастлив, что иду на день благотворительности), радости за успех различных организаций и клубов, по поводу новых приобретений и открытий, возвращения домой, участия в новых проектах и многого другого; *It's potty how*

insanely excited I am by #MagicLeap (Я невероятно рад #MagicLeap), *Rather excited about the 2005 Ashes Reunion being organised by @Chance2Shine* (Рад собранию 2005, организованному организацией Chance2Shine), *So pleased to have met you* (Рад, что встретился с тобой) благодаря новой работе, деятельности различных организаций, новым приобретениям и встречам.

Эмотивная лексика эксплицитно представляет эмоциональное состояние С. Фрая, значимые для него переживания, он словесно демонстрирует откровенность (*I was heartbroken*. — Я был убит горем), чувства стыда (*Ashamed to say that I didn't know he had been alive all this time*. — Мне стыдно об этом говорить, но я не знал, что все это время он был жив), грусти (*Sad to be leaving*. — Мне грустно уезжать), выражает эмоцию удивления (*Surprised to find that I feel almost sorry for her*. — Я с удивлением обнаружил, что я её почти жалею).

Можно отметить, что способами выражения чувств и эмоций становятся прилагательные (*happy*), причастия (*pleased*) и реже идиомы (*over the moon*), которые усложняются интенсификаторами: усилительной частицей *so*, наречиями *very*, *unbelievably*, *deeply*, *stupidly*, *always*, *deliriously*, *exceptionally*, *immensely*.

В составе эмотивных конструкций используются глаголы, выражающие отношение автора к тому, что происходит в его жизни: *adore* (*Just adore apple-haters*. — Обожаю ненавистников компании Apple), *like* (*I can't change that I like using really big words*. — Я не могу изменить тот факт, что я люблю использовать очень большие слова), *love* (*Love the sound of this unique charity event*. — Мне нравится это уникальное благотворительное событие).

Ещё одним способом репрезентации категории эмотивности в микро-текстах С. Фрая становится использование условных предложений, описывающих нереализованные мечты и желания автора: *I wish I could be a vegetarian* (Жаль, что я не вегетарианец).

6. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФОРМЫ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Особый интерес представляет частотная в высказываниях С. Фрая идентификация себя с помощью формы третьего лица. «Я» говорящего как будто разделяется на две части: одна представляет собой реферируемую и действующую, вторая оценивающе смотрит на неё со стороны, — то есть «я» преобразуется в объект и субъект референции. М. А. Лаппо называет этот тип идентификации «косвенным эксплицитным описанием» [Лаппо, 2013, с. 85].

Модель может быть репрезентирована различными структурами. Одна из них предполагает использование существительного, характеризующего

прилагательными, выражающими различные признаки. Таким способом С. Фрай в привычном для себя самоироничном ключе называет себя неизлечимым идиотом (*No rest for the terminally imbecilic*. — Никакого отдыха для неизлечимых идиотов), предателем, пройдохой и чудовищем (*A traitorous renegade, a bounder and a beast*. — Изменник, хам и животное), счастливым или старым человеком (*Thank you kind great indoors cbs people — you've made a happy man feel very old*. — Спасибо вам, команда «В четырех стенах», из-за вас счастливый человек чувствует себя очень старым; *Thank you for making an old man happy*. — Спасибо за то, что делаете старика счастливым).

Нередко автор ведёт диалог с самим собой, обращаясь к себе по имени (*stephenfry, apparently Trump has an issue with you* — стивенфрай, очевидно у Трампа к тебе вопросы) и наделяя себя отрицательными свойствами (*Read before you tweet, Stephen, you hopeless gibbon*. — Читай перед тем, как твитнуть, Стивен, ты безнадежный гиббон).

В других случаях автор прибегает к местоименной номинации с использованием местоимения единственного числа 3 лица *he* (*I met him at a party once — seemed nice enough. Tall*. — Я встречался с ним однажды на вечеринке — он показался достаточно милым. Высокий). Отметим, что данные модели самопрезентации в большой степени детерминированы контекстом; признаки, выраженные таким способом, могут быть эксплицированы только в определенной ситуации (по М. А. Кронгаузу, большое значение в выделении типов референции имеет контекст [Кронгауз, 2005, с. 273]).

Вместо местоимений I или *he* может также использоваться шутливый оборот «Ваш покорный слуга» (*Foreword by yours truly!* — Предисловие написано вашим покорным слугой), смягчающий положительную самооценку.

Может ли читатель полностью доверять С. Фраю-рассказчику и его самокритичным высказываниям, полным иронии? Важно проводить границу между реальным человеком — С. Фраем и образом, некоей виртуальной языковой личностью персонажа, которая создаётся автором в автобиографичных текстах. Для создания такой личности автор ведёт с читателем своеобразную игру, рисуясь и намеренно наделяя себя менее высокой статусной позицией. О наличии некоей игры в своей жизни пишет и сам автор в своих твитах, называя роль Стивена Фрая самой сложной из тех, которые ему приходится играть (*Always the hardest role to play*. — Всегда самая сложная роль).

7. Я, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОЕ МОДЕЛЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕСТОИМЕНИЯ *WE*

Данная модель представляет собой вид инклюзивной автореференции: автор видит себя неотделимой частью группы. В отличие от модели «я =

они», в которой говорящий как бы смотрит на себя со стороны, в модели «я = мы» автор смотрит на группу изнутри (*I, as do all who love language*. — Я, как и все, кто любят язык). Д. С. Сергеева, рассматривающая политическую интернет-коммуникацию, называет такой прием тактикой консолидации [Сергеева, 2017, с. 54] Наиболее часто данная модель реализуется в тексте автобиографии с помощью местоимения первого лица множественного числа *we* (*Glad we're still friends*. — Рад, что мы всё ещё друзья; *We count ourselves deeply honoured, Gyles*. — Мы почтены, Гайлз) или падежной формы «us» (*You must find us mortals tiresome*. — Ты, должно быть, находишь нас смертных утомительными).

3. Заключение

Интернет-твиты предстают как самоидентифицирующий дискурс, в центре которого сознательно конструируемый автором образ. С. Фрай использует разнообразие приемов с целью реализации ряда коммуникативных целей:

— информативной (автор сообщает факты о себе: семейном положении, особенностях профессии, любимых занятиях, чертах своей личности, этнической принадлежности, сильных сторонах и недостатках, талантах и заболеваниях);

— эмоциональной (С. Фрай сообщает об одномоментных чувствах, предпочтениях, эмоциональных состояниях, временных качествах и отношении к происходящему, выражает поддержку различных обществам, движениям и организациям);

— игровой (автор реализует стратегии самокритики и самоумаления).

Рассмотренные формулы самопрезентации служат средством актуализации личностной идентичности автора и сознательного конструирования образа себя как лингвокреативной личности в пространстве интернет-коммуникации.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика [Электронный ресурс] / Э. Бенвенист. — Москва : Прогресс, 1974. — 360 с.
2. Горошко Е. И. Лингвистические особенности англоязычного Твиттера / Е. И. Горошко, Т. Л. Полякова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. — 2011. — № 2. — С. 53—58.
3. Кашкина О. В. Функциональный анализ самооценочных высказываний как средства вербализации я-концепта (на материале интервью немецкой прессы) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. В. Кашкина. — Воронеж, 2005. — 28 с.

4. *Кронгауз М. А.* Теория референции / М. А. Кронгауз // Семантика. — Москва : Академия, 2005. — С. 268—281.
5. *Лаппо М. А.* Самоидентификация : семантика, прагматика, языковые ресурсы / М. А. Лаппо. — Новосибирск : НГПУ, 2013. — 180 с.
6. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е. В. Падучева. — Москва : Наука, 1985. — 272 с.
7. *Ромашова И. П.* Дискурсивные практики позиционирования отечественных корпораций : социодинамический аспект / И. П. Ромашова // Коммуникативные исследования. — 2014. — № 1. — С. 152—164.
8. *Сергеева Д. С.* Языковые модели стратегии самопрезентации в виртуальном пространстве (на материале анализа твитов Хилари Клинтон) / Д. С. Сергеева // Верхневолжский филологический вестник. — 2017. — № 3. — С. 52—55.
9. *Сидорова И. Г.* Способы позиционирования интернет-личности в социальной сети / И. Г. Сидорова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2013. — № 9 (84). — С. 29—33.
10. *Шипицына Л. Ю.* Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Л. Ю. Шипицына. — Воронеж, 2011. — 40 с.

Communicative and Pragmatic Specificity of Self-Presentation Models (by Example of Stephen Fry's Microblog "Twitter")

© **Sychova Ekaterina Igorevna (2018)**, orcid.org/0000-0003-3076-4418, Master of Philology, assistant lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), ekaterina.levushkina@yandex.ru.

© **Plotnikova Anna Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-6027-2855, Doctor of Philology, professor, Department of Applied and Fundamental Linguistics and Textology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), annamp@yandex.ru.

The models of self-presentation as a way of constructing identity and a form of self-reflection are considered. The empirical material for the study was S. Fry's self-identifying statements in the social network "Twitter," which is estimated as the most egocentric discourse. Lexical-stylistic and grammatical means of self-presentation are analyzed, classification of models and structures of self-presentation is created. Particular attention is paid to the bright features of S. Fry's idiosyncrasy, such as the ironic self-identification with the help of special autoreference formulas. The question is raised about the possibility of gaming use of self-presentation statements to draw attention to his own figure, to construct identity through the creative use of language resources. Attention is paid to how the gaming self-presentation is used to create a speech mask, the construction of a special artistic image in which self-centeredness, awareness of self-importance is combined with an iron-

ic attitude to himself. Conclusions about the language personality of S. Fry, idiocentrics microblog "Twitter" and the referential meanings of expressions, characterized by a communicative orientation.

Key words: self-presentation; self-identification; autoreference; models; structures; S. Fry; Twitter; Internet communication.

References

- Benvenist, E. (1974). *Obshchaya lingvistika*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Goroshko, E. I., Polyakova, T. L. (2011). Lingvisticheskiye osobennosti angloyazychnogo Tvittera. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*, 2: 53—58. (In Russ.).
- Kashkina, O. V. (2005). *Funktsionalnyy analiz samootsenochnykh vyskazyvaniy kak sredstva verbalizatsii ya-kontsepta (na materiale intervyyu nemetskoj pressy): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04. Voronezh*. (In Russ.).
- Krongauz, M. A. (2005). Teoriya referentsii. In: *Semantika*. Moskva: Akademiya. 268—281.
- Lappo, M. A. (2013). *Samoidentifikatsiya: semantika, pragmatika, yazykovyye resursy*. Novosibirsk: NGPU. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1985). *Vyskazyvaniye i yego sootnesennost' s deystvitelnostyu*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Romashova, I. P. (2014). Diskursivnyye praktiki pozitsionirovaniya otechestvennykh korporatsiy: sotsiodinamicheskiy aspekt. *Kommunikativnye issledovaniya*, 1: 152—164. (In Russ.).
- Sergeyeva, D. S. (2017). Yazykovyye modeli strategii samoprezentatsii v virtualnom prostranstve (na materiale analiza tvitov Khilari Klinton). *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, 3: 52—55. (In Russ.).
- Shipitsyna, L. Yu. (2011). *Kompleksnaya lingvisticheskaya kharakteristika kompyuterno-oposredovannoy kommunikatsii: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.04. Voronezh*. (In Russ.).
- Sidorova, I. G. (2013). Sposoby pozitsionirovaniya internet-lichnosti v sotsialnoy seti. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 9 (84): 29—33. (In Russ.).